

ВАНЬКА**Гаврилова О.Е.***МБОУ Боготольской СОШ, 9 класс**Руководитель: Ливенкова С.И., МБОУ Боготольской СОШ,
учитель русского языка и литературы*

Ванька Жуков, десятилетний воспитанник детского дома, в эту ночь не спал. Мысли, тревожившие его последние несколько месяцев, наконец-то сложились в четкий план действий. Убедившись, что все ребята в комнате уже спят, Ванька встал с кровати, тихонько пробрался к стоявшему на столе старенькому ноутбуку, открыл его и начал печатать...

«Уважаемый Павел Астахов! - начал он. – Помогите мне, пожалуйста, я не могу здесь больше жить». Ванькины глаза наполнились теплыми, готовыми пролиться, слезами. После смерти матери, Полины Николаевны, прошло уже больше года, но он никак не мог смириться с ее потерей. Мать работала учительницей в сельской школе, отца не было и в помине.

Ванька перевел глаза на темное окно, в котором мерцали огоньки рекламных вывесок, и живо вообразил себе свою мать. Это была маленькая, худая женщина с улыбочным лицом и грустными глазами. Попав в деревенскую школу по распределению, к деревенскому укладу она так и не привыкла: живность не держала, урожай с маленького огорода прибрать как следует не умела, в лес по ягоды и грибы не ходила. Кроме как учить детей, ничего не умела, поэтому на работе брала любую нагрузку. Весть о закрытии школы грянула как гром среди ясного неба. Полина Николаевна умерла от обширного инфаркта. Ванька отчетливо запомнил ее осунувшееся лицо с острым птичьим носом и сложенные на груди руки. Все остальное было как в тумане: венки с черными лентами, траурная музыка, причитания соседок.

Сначала Ваньку приютила соседка тетя Валя, а потом из города приехали незнакомые женщины с одинаковыми, ничего

не выражавшими лицами, долго писали какие-то бумаги и увезли «несовершеннолетнего Жукова» в детский дом.

Ванька вздохнул, потер глаза и продолжал печатать:

«Жизнь моя тут совсем невыносимая, никому я не нужен. Воспитатели на нас орут, ругаются, почему зря. Старшие ребята делают пакости всякие, а на нас спирают. Взрослым разбираться неохота, вот они на нас и срываются – ночью заставляют полы мыть и туалеты чистить. Самые старшие и те, кто понаглей, приказывают носить им сигареты и деньги, а кто не принесет, того бьют.

А кормят нас очень плохо. Каждый день каша на воде да суп жидкий. А чтобы пирожки или блинчики, так этого мы никогда и не видели. Зато повара каждый день такие сумки домой тащат, даже ноги подгибаются, нам из окна все видно.

Но самое обидное, дядя Астахов, что я тут ни разу доброты не видел ни от кого. Что им, жалко что ли, хоть одно доброе словечко сказать или просто улыбнуться? А еще я слышал, как ребята рассказывали, что некоторых детей в приемные семьи забирают, и там им очень хорошо живется.

Дорогой Павел Астахов, помоги, пожалуйста, найди людей, которые забрали бы меня в свою семью. Я бы своим новым родителям помогал во всем: дома убирался, в магазин ходил, а если у них ребенок маленький есть, я бы кроватку качал. Только заберите меня из детдома!»

Ванька дописал письмо, в адресную строку ввел: «город Москва». Затем, подумав, добавил: « Помощнику детей Павлу Астахову» и нажал кнопку «Отправить». Довольный и уставший, Ванька уснул спокойным сном.